

— Ах, я... я улыбаюсь? — Юэ Чжоу растерянно провела рукой по уголку губ, только сейчас заметив, что её губы уже давно растянуты в улыбке.

Её радость действительно была настолько сильной, что её невозможно было скрыть.

Обнаружив, что она всё это время улыбалась, Юэ Чжоу понимала, что ей следовало бы скрыть свои эмоции, но она снова не сдержалась и глупо засмеялась.

Ах, как ужасно, её эмоции полностью вышли из-под контроля.

Гу Лянвэй наклонила голову, глядя на Юэ Чжоу, и с недоумением моргнула.

В машине горел небольшой свет, тёплый и мягкий свет озарял узкое пространство салона, освещая лица обеих девушек.

Она такая милая, — подумала Юэ Чжоу, глядя на Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу отвернулась и посмотрела в окно. За окном по-прежнему была тьма, но в её сердце больше не было паники. Она легонько ткнула пальцем в отражение лица Гу Лянвэй в окне, а затем увидела своё собственное отражение, прикусывающее губу в улыбке.

Она действительно милая.

По-настоящему милая.

Юэ Чжоу никогда раньше не испытывала такого счастья. Даже когда её фотографии были опубликованы в журнале Академии наук и она получила свой гонорар, она не была так счастлива.

Её сердце было переполнено, оно было настолько полным, что казалось, вот-вот перельётся через край. Юэ Чжоу срочно хотелось поделиться своими чувствами с кем-нибудь. Если бы её телефон не был выключен, она бы обязательно связалась с Ся Цзинлань и описала ей своё состояние.

И, возможно, это было к лучшему, что телефон был выключен, и она не потратила время на игры с телефоном, а вместо этого занялась чем-то более значимым — украдкой разглядывала отражение лица Гу Лянвэй в окне.

Машина остановилась у входа в гостиницу, и, расплачиваясь, Гу Лянвэй добавила водителю немного больше денег. Водитель, держа в зубах незажжённую сигарету, пересчитал деньги дважды и предупредил её:

— Эй, девочка, ты дала больше, чем нужно.

— Нет, всё правильно, — Гу Лянвэй указала на распухшую от укусов насекомых руку водителя.

— Насекомые в джунглях очень ядовитые, купи себе хорошую мазь и намажь.

Даже когда Гу Лянвэй уже вела Юэ Чжоу обратно в гостиницу, водитель всё ещё высунулся из окна и махал ей рукой:

— Спасибо, девочка!

После всех этих хлопот было уже за десять вечера. Археологическая группа, готовясь к завтрашнему дню, уже легла спать, и, кроме владельца гостиницы, который за стойкой играл в

карты на компьютере, на пути к комнатам они не встретили никого из команды. Это было даже к лучшему, чтобы избежать лишних расспросов.

— Вернулись, ах, что случилось, травмировались? — Вся гостиница была забронирована Се Чунь, поэтому владелец гостиницы относился к археологам с особым вниманием. Увидев, что девушки вернулись в грязи, а Юэ Чжоу ещё и прихрамывает, он, продолжая суетиться с картами, отвлекся, чтобы спросить.

— Всё в порядке, всё в порядке, — поспешно ответила Юэ Чжоу.

Ей не хотелось тратить время на объяснения, поэтому она дёрнула за одежду Гу Лянвэй, давая понять, что нужно идти. Гу Лянвэй поняла намёк и, поддерживая Юэ Чжоу, повела её наверх.

— Вы точно в порядке? — Даже когда они поднялись наверх, владелец гостиницы выбежал из-за стойки и, стоя у лестницы, кричал им вслед.

— Точно в порядке! — Юэ Чжоу с досадой ответила.

Юэ Чжоу не была из тех, кто любит жаловаться. Даже если что-то случилось, она всегда говорила, что всё в порядке, чтобы не беспокоить окружающих. Тем более она не лгала — с ней действительно всё было в порядке. Её нога была просто слегка вывихнута, и горячее полотенце почти полностью сняло боль. Гу Лянвэй намочила горячей водой полотенце и дала его Юэ Чжоу, а затем, взглянув на свою запачканную грязью одежду, с отвращением понюхала себя и отправилась в ванную.

Юэ Чжоу подключила телефон к зарядке и, прикладывая горячее полотенце к больному месту, слушала шум воды из ванной. Её настроение было трудно описать словами.

Теперь, когда Юэ Чжоу немного успокоилась, она поняла, что её мысли становятся опасными.

Хотя и говорят, что под постами знаменитостей в социальных сетях чаще всего плачут и кричат «хочу родить от тебя детей» именно фанатки, но это всё же происходит через экран. В интернете можно дать волю своим чувствам, и никто не будет воспринимать это всерьёз.

Но её чувства к Гу Лянвэй были настоящими.

Это чувство неконтролируемого сердцебиения, эта внутренняя радость — она до сих пор не могла забыть это.

Юэ Чжоу думала, что хотя у неё был роман, который закончился, даже не начавшись, и после этого она не особо интересовалась отношениями, оставшись одинокой до сих пор, это было не из-за того, что этот неудачный роман нанёс ей удар и изменил её ориентацию.

Для Юэ Чжоу это даже нельзя было назвать романом — они даже не держались за руки, и у неё не было никаких чувств, так что о каком ударе могла идти речь?

Точнее, Се Чунь была огромной преградой на пути всех девушек из археологического факультета к любви, и благодаря ей все девушки факультета были спокойны и сосредоточены на учёбе, а их оценки в целом были выше, чем у парней.

Раньше она не замечала, что у неё такая ориентация?

Се Чунь, конечно, тоже была симпатичной девушкой, но она ведь не влюбилась в неё.

Подождите, так у неё такая ориентация?

Мама убьёт её, если узнает!

Ещё подождите, почему она судит о том, влюбилась ли она в Се Чунь, по внешности?

Она такая поверхностная!

Юэ Чжоу была настолько шокирована, что погрузилась в глубокие размышления о себе, пока шум воды из ванной не прекратился, и она не вздрогнула, осознав, в какой ситуации находится.

Боже, она и её возлюбленная находятся в одной комнате!

У Юэ Чжоу никогда не было такого опыта, и она начала беспокоиться, что не сможет сдержать себя и не бросится на Гу Лянвэй, когда та выйдет.

Однако, мысленно сравнив свои физические возможности с возможностями Гу Лянвэй, Юэ Чжоу успокоилась.

Но она забыла, что Гу Лянвэй пошла в ванную мыться, чтобы стать чистой и благоухающей.

Когда Гу Лянвэй вышла из ванной с покрасневшим от пара лицом, завернувшись в полотенце, с мокрыми волосами, Юэ Чжоу тут же отвела взгляд и начала кашлять.

Всё пропало, даже понимая разницу в их физической силе, Юэ Чжоу боялась, что не сможет сдержать себя и совершит что-то недостойное!

Раньше она думала, что Гу Лянвэй может вызвать у Се Чунь десятибалльную тревогу, но теперь оказалось, что это было занижено.

Гу Лянвэй, завернувшись в полотенце, чтобы оно не упало, затянула его так туго, что подчеркнула все изгибы её фигуры. Мокрые волосы капали водой, которая стекала по её ключице на грудь, впитываясь в полотенце. На её шее висела красная нить, а подвеска на ней скользила вдоль груди, скрываясь в полотенце. Полуобнажённые ноги были белыми и упругими, а круглые пальцы ног выглядывали из неуклюжих мужских тапочек. Всё её существо излучало влажную, дразнящую атмосферу после ванны, заставляя сердце Юэ Чжоу снова бешено биться. Она хотела смотреть, но не знала, куда направить взгляд.

Гу Лянвэй, стоя спиной к Юэ Чжоу и вытирая волосы, была чувствительна к чужим взглядам. Она на мгновение остановилась, повернула голову и посмотрела на Юэ Чжоу, слегка приподняв бровь, с недоумением глядя на неё, которая не могла сосредоточить взгляд.

— Ты всё ещё в этой одежде, — сказала Гу Лянвэй, взглянув на запачканную грязью одежду Юэ Чжоу. — Тебе не кажется, что от тебя исходит неприятный запах?

Гу Лянвэй, чтобы удобнее вытереть длинные волосы, наклонила голову, подняв руку, и полотенце на её груди выглядело ненадёжным, как будто вот-вот упадёт. Юэ Чжоу не могла оторвать глаз.

Она такая, как лиса-обольстительница, — подумала про себя Юэ Чжоу, рассеянно ответив:

— Ах, правда? Какой запах?

— Запах лисы, — небрежно сказала Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу не сдержалась и снова закашлялась.

Такие постоянные покашливания Юэ Чжоу вызвали у всех недоумение.

Гу Лянвэй с недоумением посмотрела на неё, перестала вытирать волосы и подошла к Юэ Чжоу. Видя, как она приближается, Юэ Чжоу инстинктивно задержала дыхание, не отрывая глаз от Гу Лянвэй, и забыла про кашель.

— Что с тобой? Кашель не прекращается, — Гу Лянвэй наклонилась, чтобы рассмотреть Юэ Чжоу.

Мм, полотенце на её груди выглядело ещё более ненадёжным.

— Ничего, — Юэ Чжоу смотрела на Гу Лянвэй, которая стояла перед ней, излучая тепло.

Её голова кружилась. Вдыхая, она чувствовала сладкий аромат, исходящий от Гу Лянвэй. Это был особенный запах, лёгкий и сладкий, который Юэ Чжоу не могла точно описать. Если бы нужно было сравнить... это было похоже на запах, который заставляет прохожих останавливаться у пекарни и вдыхать полной грудью, чтобы насладиться им.

Может, это был запах шампуня, может, геля для душа, а может... это был её естественный аромат. Или, возможно, это просто плод воображения Юэ Чжоу.

Потому что Юэ Чжоу полностью погрузилась в состояние, похожее на опьянение.

Перевод и адаптация выполнены с сохранением авторского стиля и эмоциональной окраски.

<http://bllate.org/book/16246/1460989>